Культура. — 1996. — 2 нояб. — с. 4.

Путь к вершинам

Бэлла ТОЛАСОВА

В июне этого года, в дни торжественного открытия фестиваля "Мир – Кавказу", зал Осетинского театра был переполнен, как никогда. Гости фестиваля бурными аплодисментами награждали оркестр Санкт-Петербургского Мариинского театра, его прославленных солистов. И все же с особой симпатией зритель встречал нашего земляка Валерия Гергиева, благодаря энергии и колоссальным усилиям которого и состоялся этот фестиваль...

Помнится осенний вечер 1977 года, переполненный зал Северо-Осетинской филармонии, за пультом дирижера – молодой человек с мальчишеской челкой, безраздельно державший в напряжении публику. Оркестр чутко подчинялся его волшебной палочке и был на такой высоте, что казалось, это не тот коллектив, который мы знали уже не один десяток лет. Сидящая рядом со мной коллега, человек не бесталанный, поэт, с восхищением воскликнула: "Подумать только, он старше меня всего на год, а уже столько успел!" Валерию Гергиеву, тогда студенту Ленинградской консерватории, ученику прославленного педагога И.А.Мусина, было немногим больше 23 лет.

А чуть раньше начинающий дирижер, выступая на заключительном концерте престижнейшего конкурса дирижеров "Фонд Герберта фон Караяна" с западноберлинским филармоническим оркестром перед искушенной публикой, удостоился нескончаемых оваций после исполнения Шестой симфонии П.И.Чайковского.

К триумфу Валерия Гергиева вел путь не длинный, но и не короткий.

Семья Гергиевых жила в многолюдной коммунальной квартире в центре Владикавказа, в доме, который и поныне крепко стоит на главной улице города – проспекте Мира: теперь ему, наверное, лет двести. Отец, Абисал Заурбекович, кадровый офицер, погиб на войне. Мать, Тамара Татаркановна, имела техническое образование, работала на заводе и, как бы ей трудно ни было, постаралась всем троим детям дать хорошее образование. Валерий рос самым обыкновенным мальчишкой. В семь лет его повели в музыкальную школу, но там не приняли. Но вмешался случай. Сосед, аккордеонист, преподаватель училища искусств, знавший, что у мальчика хороший слух (как потом оказалось – абсолютный!), возмутился такой несправедливостью и сам отвел Валеру к одному из лучших педагогов-пианистов города, преподавателю Владикавказского училища искусств З.А.Лолаевой, по выражению одного из ее коллег, обладавшей "зверской" интуицией на способности детей. Она, прослушав Валерия, сказала: "Ну что ж, Валера, будем делать из тебя великого дирижера". Это уже не просто интуиция – увидеть в семилетнем мальчишке будущего знаменитого дирижера. Высокообразованная, добрая, щедрая, тонкий музыкант, такой была Зарема Андреевна. А ее педагогическое дарование чудесно воплотилось в ее лучшем ученике. Валерий блестяще окончил музыкальную школу по классу фортепиано, и в четырнадцать лет он поступил в училище искусств на отделение фортепиано. И вновь его педагогом стала З.А.Лолаева. Первый учитель! Неистовая влюбленность в музыку, неутолимая страсть к знаниям, щедрое желание поделиться ими – все это от нее. Она занималась со своими учениками не только музыкой, но всесторонне просвещала их, рассказывая о художниках, композиторах, истории Осетии, жизни и творчестве основоположника осетинской литературы К.Л.Хетагурова, других деятелях культуры.

Случилось так, что как раз в эти годы Анатолий Аркадьевич Брискин – главный дирижер Северо-Осетинского музыкального театра, перешел на преподавательскую работу в училище искусств. Лолаева привела к нему своего ученика, он начал с Валерием заниматься. Впоследствии Брискин писал: "Феномен Гергиева состоялся не благодаря, а вопреки некоторым особенностям нашей системы музыкального образования, которая не предусматривает воспитание симфонического дирижера в среднем учебном заведении". Брискин восполнил этот пробел. Он организовал в училище студенческий симфонический оркестр и обратился к директору училища с просьбой разрешить ему подготовку нескольких человек по симфоническому дирижированию. Среди них был, конечно, и Гергиев. Это сыграло решающую роль в судьбе Валерия. "При поступлении Гергиева на дирижерско-симфонический факультет Ленинградской консерватории, – писал Анатолий Аркадьевич, – неоспоримое его преимущество выявилось на экзамене по дирижированию оркестром. Именно тогда обнаружилось, что два года работы со студенческим оркестром в качестве моего ассистента больше дали для практического руководства оркестром, чем пять лет занятий в инструментальном классе той или иной консерватории. А именно они были за плечами других абитуриентов". Экзамен по дирижированию со студенческим оркестром Валерий выдержал "на отлично", он прошел труднейший конкурс на вступительных экзаменах и был зачислен на первый курс в класс профессора И.А.Мусина. Один из семнадцати претендентов! А ведь все они были с высшим музыкальным образованием, некоторые даже – с дирижерским.

Огромное значение имело то, что в консерватории Гергиев попал именно в руки замечательного педагога И.А.Мусина, кстати, учителя А.А.Брискина.

С 1977 года началась симфоническая деятельность Валерия Гергиева, с 1978 года он выступает и как оперный дирижер, а в 1988 году он стал главным дирижером такого выдающегося творческого коллектива, как Ленинградский театр оперы и балета имени Кирова.

Интересна, насыщенна, полна ярких многообразных впечатлений жизнь Валерия Гергиева. Его блистательные постановки в Мариинке пользуются неизменным успехом, его выступления с крупнейшими оркестрами мира принесли ему всемирную славу. Но, как и прежде, сердце Гергиева, теперь уже директора, художественного руководителя Мариинского театра, народного артиста России, принадлежит Осетии. Земле, вскормившей его, он никогда не изменял. Он любит проводить здесь свой отпуск, отдыхать в горах. Трогательную любовь к ним, чувство собственного достоинства, гостеприимство и безупречный такт – все это он вынес из своей родины. Из уроков своего первого педагога.

Вот что писал он, будучи еще счастливым первокурсником консерватории, З.А.Лолаевой: "Здравствуйте, дорогая З.А. Сразу прошу извинить меня за то, что пишу с большим опозданием. Но зато сейчас, когда, кажется, улеглись все страсти и первые хаотичные впечатления сменились почти твердыми убеждениями, я могу сказать вам, что тысячу раз благодарен Судьбе за то, что я "там, где я есть". А ведь Судьба моя – это вы, Зарема Андреевна, и никакие слова не выразят того чувства благодарности моей вам, которого я преисполнен... Это то, что будете со мной всю жизнь. Я откровенен, как никогда, прошу вас простить мне это..."

...Недавно Заремы Андреевны не стало. Для Валерия Абисаловича это была большая личная утрата. Память своей первой учительницы благодарный ученик хочет увековечить тем, что решил установить на свои средства надгробный памятник на ее могиле. Он не забывает добра и всегда готов творить Добро.

●